

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 4 ноября 2017

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires 4 de noviembre de 2017

No 3066

Скорбная 100-летняя годовщина

В эти дни во всём мире отмечается так называемая октябрьская революция — для одних «Великая октябрьская», для более разумных «кровавая сатанинская революция».

Кто следит за событиями, публикациями, выступлениями в Российской Федерации, связанными с этим печальнейшим событием, не может не быть поражённым тем, сколько ещё имеется там, ничему не научившимся поклонников этого кровавого эксперимента, изуродовавшего некогда великую Державу и великую цивилизацию.

Итог революции исчисляется во множестве десятках миллионов человеческих жертв. Установить даже приблизительную цифру невозможно. Такого история человечества вообще не знала.

Какая может быть, даже не положительная, а просто взвешенная оценка этого абсолютного ЗЛА?

Казалось бы даже неуместным и неудобным задавать такой вопрос, а тем не менее рейтинг — как теперь говорится — революции, и её главных вожаков, за последние годы последовательно набирает обороты.

Разговоры о сношении мавзолея с его жильцом сегодня определённо позади, никто не возьмёт смелость очистить уродующее Красную Площадь капище с мумифицированным трупом лютейшего ненавистника России, Владимира Ленина-Ульянова некогда сказавшего: «А на Россию нам, господа хорошие, наплевать».

Одним снятием мавзолея Ильичу Россия, конечно, не воскреснет во всей своей красе, но вряд ли сможет воскреснуть пока будет там стоять почётный караул этому извергу рода человеческого.

Как тут не вспомнить слова кинорежиссера Станислава Говорухина в его исполненном любовью к России фильме «Россия, которую мы потеряли»: «Ленину удалось надолго очистить Россию от умных, образованных и мыслящих людей. Он не только совершил государственный переворот, он совершил переворот и в душе народа. В России был заложен новый антропологический тип, новое выражение лиц появилось у советских людей. Так началось вырождение нации».

Горькие, безнадежные, но правдивые слова... Относятся они прямо к духовным и умственным люмпенам, ярым защитникам большевизмской революции.

Как известно, побочным явлением революции стало появление особого материка, без определённых границ, по имени Зарубежная Россия, где в отличие от того, что было в 1996 году провозглашено Б. Н. Ельциным «Днём согласия и примирения» (!), вошло в прочную традицию отмечать день 7 ноября, как «День непримиримости» к большевизму и его наследию.

Не может быть и речи о никаком примирении между Белыми и красными, между Светом и тьмой, между Правдой и ложью. Что должно было бы состояться — это своего рода Нюрнбергский процесс над коммунизмом, но увы вряд ли его увидим.

Предлагаем ознакомиться рядом, на третьей и четвертой колонках, с достойным Заявлением Белой Эмиграции, составленным «Федерацией Русских Ассоциаций», по-французски «(Federation d'Associations Russes, сокращенно FAR)».

«FAR» была создана в Париже в 1989 году и объединила всех председателей ассоциаций Белой Эмиграции. Первым председателем «FAR» был князь Сергей Сергеевич Оболенский, ныне её возглавляет Михаил Георгиевич Лебедев, который счёл немислимым, чтобы ассоциации, представляющие Белую Эмиграцию не определили свою позицию по поводу революции.

В этом Заявлении ценно то, что в отличие от общепринятого мнения говорится о двух революциях, февральской и октябрьской, и недвусмысленно сказано, что вина за революцию в основном лежит на совести февралистов, то-есть, как мы всегда пишем — не будь февраля, не было бы и октября.

Заявление ценно ещё тем, что разоблачает два мифа, два вида лжи: ложь тех, кто восхваляет революцию, будто продвинувшую Россию вперёд, и тех, кто очерняет Царскую Россию или просто о ней говорит, как об отсталой стране, в которой ничего не было и не делалось до прихода к власти большевиков.

Наоборот, Россия была в полном развитии, в частности экономическом, культурном, сельскохозяйственном, научном и была безжалостно повалена большевиками, будто топором срублена.

Революция 1917 года никак не была скачком вперёд, а жутким поворотом вспять и понадобилось несколько десятилетий, чтобы вернуться к темпам развития начала двадцатого века.

Нынешними преемниками первой волны Белой Эмиграции была проведена очень кропотливая нелёгкая работа, так как окончательный вариант текста должен был быть принят каждой составной частью Федерации. Увы, цель не была полностью достигнута, так как из 25 ассоциаций составляющих организацию Federation d'Associations Russes, две, если не ошибаемся, по непонятным нам причинам отказались ставить свою подпись под этим Заявлением, достойно защитившим память Исторической России.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Революция: сто лет спустя

В 2017 году отмечается столетняя годовщина двух русских революций - февральской и октябрьской, - которые коренным образом изменили ход истории XX века в результате прихода к власти тоталитарных сил, стремившихся к победе коммунизма. Эта столетняя годовщина сопровождается нередко противоречивыми и даже диаметрально противоположными оценками в России, в Западной Европе и на других континентах.

«Федерация русских ассоциаций» (Fédération d'Associations Russes, сокращенно FAR), членами которой являются некоммерческие и неправительственные организации, созданные первой волной русской эмиграции в 1920-х годах, считает своим долгом определить свою позицию по этому вопросу.

В память о своих предках, вынужденных против своей воли массово покинуть свою Родину и скитаться по всему миру в рассеянии, члены FAR желают громко свидетельствовать от их имени. Наперекор дезинформации и забвению они хотят напомнить о том, чем действительно была «старая Россия» - страна с многовековой культурой и традициями, но с динамично развивавшейся экономикой - и обличить настоящую трагедию, которой стали в истории России и всего мира 1917 год и последовавшие за ним ужасы гражданской войны.

Во имя несбыточного счастья народов эти драматические месяцы привели к утверждению тоталитарной власти, посеявшей опустошение и разруху на огромной территории и не останавливавшейся ни перед какими массовыми убийствами и злодеяниями для создания так называемого «Нового Человека».

Сейчас представляется историческая возможность вновь раскрыть сложную истину, которая слишком долго затемнялась советскими мифами. Потомки так называемых «белых» призывают воспользоваться этой возможностью. Невозможно построить прочное здание на зыбком основании лжи. На смену православному царству, определявшему жизненно-культурные устои так называемой «Святой Руси», пришёл строй, пропитанный революционной и зачастую террористической идеологией. После экспериментальной стадии в России эта система ставила перед собой задачу разжечь пожар мировой революции.

Накануне Первой Мировой войны (до 1917 года) экономика России, развивавшаяся темпами роста около 10% в год, занимала четвертое место в мире. Величина российского Валовой Внутренний Продукт оценивалась на уровне 120 млрд. рублей и уступала только Франции (130 млрд. руб.), Германии (160 млрд. руб.) и Великобритании (180 млрд. руб.). На основе экстраполяции темпов

экономического роста, зарегистрированных в этот период, по прогнозам некоторых экономистов Россия в 1920-х годах должна была подняться еще выше в этом списке. Такое экономическое развитие сопровождалось многочисленными социальными достижениями, в частности, в фабрично-заводском производстве.

С 1875 по 1914 г. население Российской Империи удвоилось и достигло около 180 млн. человек, что вывело страну на лидирующие позиции среди великих держав.

В сфере семейного права следует отметить значительную юридическую независимость женщины, которая проявлялась, в частности, в правоспособности наследовать и распоряжаться своим имуществом, что было в то время исключительным преимуществом.

Российские ученые и промышленники находятся у истоков многих крупных открытий и достижений в области теоретических и прикладных исследований (1).

Экономическое развитие сопровождается беспрецедентным расцветом и распространением культуры (2).

Большой прогресс в области бесплатного школьного обучения, которое становится обязательным с 1908 г., выразился в значительном росте количества школьных учреждений в последнее десятилетие перед Первой Мировой войной.

В сфере внешней политики на Гаагской Конференции, впервые созванной в 1899 г. по инициативе имп. Николая II было предложено создание международного союза (прообраза Лиги Наций, а затем и ООН) для сохранения мира во всем мире.

Отмена крепостного права царем Александром II в 1861 году не решила земельного вопроса. Несмотря на ряд реформ, некоторые из которых были начаты премьер-министром Столыпиным. Они выглядели весьма многообещающими, но остались незавершенными после его убийства. Основным вопросом деревни в 1914 году по-прежнему оставался вопрос о собственности на землю. Низкий уровень грамотности крестьян усиливал социально-экономическую шаткость русской деревни, где проживало около 80% населения.

На протяжении всего XIX века революционные движения приходили на смену друг другу, различаясь целями и методами борьбы (декабристы, Герцен, Бакунин и пр.). Несмотря на провал революции 1905 года императорской власти не удалось найти действенные способы разрядки социально-политической напряженности, что ослабило ее авторитет.

Наравне с союзниками Россия приняла активное участие в Первой Мировой войне. В 1914 году для спасения Парижа, находившегося под угрозой во время битвы на Марне, Россия перешла в контр-наступление, жерт-

вудя своими элитными полками в болотах Восточной Пруссии.

Маршал Фош дал следующую оценку этой военной операции, а также наступлению 1916 года и отправке русского экспедиционного корпуса во Францию и в Салоники: «Если Франция не была стерта с карты мира, то этим мы прежде всего обязаны России...».

В военном отношении повсюду наблюдалась стабилизация линии фронта с возможностью масштабного наступления русской армии, предусмотренного на весну 1917 года. Однако война затягивалась и становилась непопулярной, как и на всех западных фронтах. Революционная пропаганда на фронте и в тылу эффективно играла на измотанности солдат. С 1905 года под видом самодержавия, опирающегося на божественное право, императорская власть сопровождалась законодательным придатком (Думой), представлявшим собой эмбрион конституционной монархии, который часто оказывался фактическим противовесом власти государя.

В ходе войны еще больше усилился политический вес бюрократии и генералитета, роль которого в условиях военных действий вышла на первый план. Положение усугублялось дезорганизацией системы снабжения крупных городов и мощным потоком дезинформации, который часто поддерживался из зарубежья.

В феврале 1917 года некоторые политические лидеры и большинство генералов из генерального штаба на русских фронтах воспользовались народными волнениями в Петрограде, чтобы вынудить Николая II отречься от престола.

Царь с семьей были помещены под домашний арест. Временное Правительство, сформированное после отречения царя от престола, поставило перед собой две цели: продолжение войны и проведение всеобщих выборов в Учредительное Собрание.

Беспорядок в стране и слабость Временного Правительства не позволили провести эти выборы до ноября 1917 года, в то время как большевицкая пропаганда привела к развалу фронта.

Германия оказывала финансовую поддержку наиболее активным революционерам и способствовала возвращению Ленина в Россию в «пломбированном вагоне».

Большевики, захватившие власть в результате октябрьского переворота, который советская власть назовет потом «Великой октябрьской революцией», разогнали Учредительное Собрание, избранное в конце 1917 года. Они сразу же нарушили договоры с союзниками и подписали сепаратный мир с Германией. Это одностороннее действие свело на нет все жертвы, понесенные Российской Империей, остававшейся верной своим обязательствам. В результате Брестского мира (3 марта 1918 года) были потеряны 800 000 км² территории, производство угля и стали сократилось на 75%, сельскохозяйственное производство снизилось на 32%, а промышленное производство упало на 23%.

Большевики установили в стране диктаторский режим.

Диктатура удерживалась у власти благодаря кровавому террору и массовым убийствам «классовых врагов» (дворянства, священства, буржуазии, зажиточного крестьянства, военных,

предпринимателей и т.д.), а Императорская Семья была зверски убита в июле 1918 года.

Этот строй стал советским и просуществовал в таком качестве около 70 лет, пережив годы сталинских ужасов. Власть не останавливалась ни перед чем для полного уничтожения религиозных, морально-этических и культурных ценностей и традиций - подлинного кладезя духовности.

С 1920-х годов русская эмиграция в изгнании поставила перед собой цель сохранить эти основополагающие ценности России, которые передавались из поколения в поколение в духе любимого выражения лауреата Нобелевской премии, писателя Ивана Бунина: «Мы не в изгнании - мы в послании».

1917 год представляет собой коренной перелом, породивший длительный период подавления свобод после октябрьского переворота. Его колоссальные последствия и, в частности, утрату большей части элит, невозможно точно измерить, но они оказали трагическое влияние на ход истории России в течение всего XX века.

Тем не менее, на общеисторическом уровне эта трагедия никогда не сможет подменить собой вклад России и ее народа в культурное, научное, морально-этическое и духовное развитие человечества. По этой причине в трагическую годовщину 1917 год мы не должны забывать о своем долге свидетельства и памяти. Сто лет спустя дух справедливости и истины должен привести к официальному осуждению большевизма и всех его последствий.

1) Математическая школа (Н.И. Лобачевский, П.Л. Чебышев, А.А. Марков, А.М. Ляпунов, Н.Н. Лузин), лампа накаливания (патенты А.Н. Лодыгина в 1874 г., П.Н. Яблочкова в 1876 г.), электросварка (Н.Н. Бернадос в 1882 г., Н.Г. Славянов - патент 1891 г.), радио (А.С. Попов в 1895 г.), телеграф (С.И. Константинов в 1848 г.), телефон (П.М. Голубицкий в 1883 г.), телевидение (Б.Л. Розинг, патент 1908 г.), химия (Д.И. Менделеев - периодическая таблица химических элементов в 1868 г.), металлургия и нефтехимия (В.Г. Шухов), подводные лодки (К. А. Шильдер в 1834 г.), ледоколы (М. Бритнев в 1864 г.), авиация (А.Ф. Можайский, патент 1881 г., И.И. Сикорский, Д.П. Григорович в 1913 г.), черно-белая и цветная фотография (С.М. Прокудин-Горский, патент 1905 г.), аэрофотосъемка (С.А. Улянин, патент 1910 г. и гироскоп, патент 1915 г.), агрономия (В.В. Докучаев, С.Н. Виноградский), биология и медицина (Н.И. Пирогов, И.П. Павлов, лауреат Нобелевской премии 1904 г., И.И. Мечников, лауреат Нобелевской премии 1908 г.) и др.

2) Музыка (А.Н. Скрябин, А.К. Глазунов, С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский, Ф.И. Шаляпин, В.В. Андреев и др.), балет (В.Ф. Нижинский, А.М. Павлова, С.П. Дягилев и др.), поэзия и литература (А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, А.А. Блок, С.Д. Бальмонт, Л.Н. Андреев, М. Горький, И.А. Бунин и др.), театр (К.С. Станиславский), иконопись (Д.С. Стеллецкий), живопись и прикладное искусство (И.Е. Грабарь, В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, И.Е. Репин, И.И. Билибин, П.А. Малявин, В.А. Серов, И.И. Левитан, М.А. Врубель, Л.С. Бакст, А.Н. Бенуа, С.А. Коровин, М.В. Добужинский).

ПОРА ПРОСНУТЬСЯ!

Верующие Зарубежной Руси, не пошедшие на соглашение с патриархией и административно не желающие ей подчиниться, так или иначе связаны с многочисленными частями РПЦЗ, которые многими называются «осколками».

Эти осколки, к сожалению, мало выявили желания объединиться в одну духовную и административную организацию, которая смогла бы вести зарубежников по пути к Царствию Божию, для спасения душ.

Когда верующие смотрят на деятельность руководителей осколков, то к своему ужасу видят, что абсолютно нет никакой полезной для Церкви и для них деятельности. Все иерархи как бы находятся в стадии глубокого сна. Время от времени, руководство одного из «осколков» зовет «собор», или «заседание синода», услышав о чем, руководители других осколков, желая также показать свою «деятельность» спешат созвать «собор» или заседание «синода», что является бесполезным занятием для зарубежных верующих - которых с каждым месяцем все меньше.

Нужно признать тот факт, что многие руководители осколков не получили регулярного духовного образования, не жили в монастырях, не знакомы с монашеской жизнью, не занимались административной или миссионерской деятельностью и поэтому заняв в Церкви ведущее положение не способны исполнять ожидаемые от них обязательства. Однако несмотря на эти недочеты, они претендуют на права Русской Поместной Церкви, считая себя таковой, и ожидая, что другие осколки к ним примкнут.

Деятельность в осколках часто сводится исключительно к хиротонии новых архиереев.

И как бы соревнуясь в этом, «первоиерархи» назначают иерархов с ничего не говорящими титулами на епархии, в которых один или два прихода.

Другой пункт соревнования: встречи с духовенством иных православных народов.

Эти встречи расписываются «первоиерархами» как нечто особо важное. Описывается, как один иерарх приветствовал и обнял другого, и что они вместе помолились. А что другое ожидалось бы от архиереев!? Зарубежникам представляют будто бы эти встречи что-то важное!

Еще одна деятельность конкуренции между осколками выявляется в предложениях или оповещениях о причислении к лику святых различных мирян или духовных лиц. Так как гибель многих из пострадавших, связана с трагическим юбилеем революции, то их деятельность описывается с политической стороны, а не с духовной.

Люди, участвующие на «соборах», вероятно мало знакомы с процессом в

Русской Поместной Церкви, как делались прославления. Мало кто из них знаком с трудом церковного историка, академика Е. Е. Голубинского «История канонизации Святых в Русской Церкви» или другими авторами трудов на эту тему.

Причисления к лику святых в осколках не происходят так, как это делалось в Русской Церкви, когда в приходе или районе начиналось почитание какого то человека. О его почитании сообщалось архиерею, который пересылал полученные сведения в синод, и тот назначал комиссию для изучения местного почитания после чего выносилась резолюция. Человека причисляли к лику святых по определенным причинам: как мучеников за веру, миссионеров-просветителей, строителей храмов, и по другим важным для Церкви заслугам кандидатов.

Перед прославлением святого ему составлялась служба, в его честь строился храм. Причисление к лику святых - ответственное дело и не следует с ним спешить.

Недавно мне пришлось встретиться с одним из руководителей «осколков» и когда зашел разговор о мире, то он к моему ужасу сказал что варка мира «дело простое» и нужно только найти несколько необходимых элементов. Как видно «иерарх» не был знаком с тем, какое большое количество элементов состояло при варке мира, как оно варилось с чтением Священного Писания и молитв в течение трех дней. Вероятно, он также не знаком с имеющимися на эту тему печатными материалами. Как он мне сказал, «мы живём в «особое время» и условия жизни другие».

Вот какое сложное положение в «осколках», а разговоры об объединении в одну Русскую Зарубежную Церковь ни к чему не приводят.

Дремлющие иерархи делают вид, что они не слышат и не видят, что происходит вокруг. А происходит возникновение новых и новых содомов и гомор.

Верующие подвержены атаке сил тьмы. В их окружении многие считают нор-мальным однополые браки, не борются за удержание детей от пагубного влияния, не обращают внимания на введение новых понятий в жизнь населения как «нонбинари» или «пансексуальный» - и «трансгендеры», то есть те, кто изменили или желают изменить пол.

Во многих странах не все верующие и их религиозные организации мирятся с ужасным моральным положением и, пользуясь свободой слова выступают с критикой новых порядков, используют печать, телевидение и радио. А зарубежники всё ждут, ждут, но никак не дождутся руководства от своих первоиерархов!

Г. М. СОЛДАТОВ

Рождение Белой Гвардии: правда и мифы

Днём рождения Добровольческой Армии и всероссийского Белого Движения считается 15 ноября (2-е по старому стилю) — день приезда генерала Алексева на Дон. К 5 декабря в рядах алексеевской организации насчитывалось 1801 чинов, преимущественно офицеров, юнкеров и кадет.

Поздним вечером 2-го (15 по новому стилю) ноября 1917 года в казачий Новочеркасск пришел поезд из Киева. Разгульные солдатские толпы и замызганные перроны остались далеко на севере, за пределами Области Войска Донского. В Ростове и Новочеркасске еще было чисто, на станциях царил забытый порядок, и даже — невообразимо представить после Петрограда и Москвы! — здесь еще привычно несли службу старые железнодорожные жандармы. Солидные вокзальные буфеты со свежими скатертями и салфетками по-прежнему ломились от колбас, масла, сыров, сдобы и кондитерских изделий. Совершенно контрреволюционно пыхтели пузатые самовары, приглашая усталых пассажиров попить «буржуйского» чайку.

Ленинцы оставались далеко, а на Тихом Дону в лучших традициях возрожденного казачьего самоуправления сидел Войсковой Атаман генерал от кавалерии Алексей Каледин. Вольнолюбивый Дон красного Петрограда не признавал, считая ленинцев узурпаторами, грабителями и «германскими наймитами».

Из классного вагона на новочеркасский перрон вышли несколько пассажиров с небольшим багажом. Поношенная и явно непривычная штатская одежда смотрелась на них нелепо, а отчетливость и выправка все же выдавали в прибывших профессиональных военных.

Среди господ офицеров выделялся пожилой человек в старом пальто. С небольшой группой единомышленников он кружным путем приехал из Петрограда на Дон, чтобы совершить свое последнее дело на Земле: поднять на казачьем Юге бело-сине-красный флаг и создать российскую вооруженную силу. Это был георгиевский кавалер и бывший верховный главнокомандующий русской армией генерал от инфантерии Михаил Алексеев. На следующий день ему исполнилось 60 лет.

В своем обращении к соотечественникам Алексеев писал: «В исключительно тяжелую пору собрались мы сюда. Никогда в историческом прошлом России наша Родина не переживала того горя, унижения, нравственного падения, как ныне... Наш враг через своих наймитов, набранных из русских изменников, из преступников, из элементов, для которых сила, мощь России были грозны и опасны, растлили когда-то великую, прочную душу народа русского, использовав его темноту, убили веру в Бога, вытравив понятие о Родине, заставили забыть любовь к этой Родине... Спасти, возродить когда-то великую, почти умирающую Родину — вот единственная цель, путеводная звезда. Только чистые, честные намерения наполняют душу тех, кого сила обстоятельств заставила руководить этим делом».

Дата 2 (15) ноября — день приезда генерала Алексева на Дон — стала днем рождения Добровольческой Армии

и Всероссийского Белого Движения.

Генерал Каледин предоставил первым добровольцам скромный кров и стол. И потекли в Новочеркасск группами и поодиночке немногие взрослые, в основном офицеры (полковник Константин Дорофеев, штабс-капитан Николай Некрашевич, гвардейцы — полковники Иван и Николай Хованские, капитан Николай Шоколи, штабс-капитан Василий Парфенов и другие), многочисленные юноши и дети — юнкера, студенты, кадеты, реалисты, гимназисты, семинаристы, учащиеся коммерческих училищ.

Бывали случаи, когда за такими добровольцами в места расквартирования подразделений Алексеевской организации — на улицы Барочную, Грушевского и в Платовскую гимназию на Ермаковском проспекте — порой с ремнем приходили ворчливые и сердитые родители. Смущенные дети с испугом прятались от них под кровати, а господа офицеры и юнкера от души веселились, не отдавая себе отчета в том, что на их глазах разыгрывается русская трагедия: Россию стремились защищать в первую очередь ее дети при равнодушии большинства взрослых.

К 5 декабря в рядах Алексеевской организации насчитывалось 1801 чинов, преимущественно офицеров, юнкеров и кадет. Внешний вид бравировавших алексеевцев, мерно маршировавших по улицам Новочеркасска и Ростова, чистота мундиров, награды и погоны, а главное — незыблемая уверенность в собственной моральной правоте вызвали раздражение, испуг и неприятие у многих современников. Одним своим видом дисциплинированная горстка добровольцев служила укором совести для многих военных, желавших остаться в стороне от гражданской войны и междоусобной брани. «Наша «кадетня», — вспоминал петроградский юнкер-константиновец Виктор Ларионов, — старалась превзойти саму себя: маршировали, как прусские гренадеры Фридриха Великого, бросая открытый вызов революционной анархии, дезертирам и самой распущенной толпе на запыленных лугах тротуарах. Выровненные штыки блестят на солнце, винтовки подняты высоко «по-гвардейски», шпоры трехсот человек мерно лязгают в такт шагу. «Смир-но! Равнение направо, господа офицеры!» Честь генералу... Донской генерал, очевидно, в отставке, уже старичок, испуганный революцией, робко идет по тротуару, боится, как бы его не тронули, не обругали новые господа улицы. Старичок никак не думает, что это командуют ему, роняет палку, растерянно машет рукой». Россия Бунина, Рахманинова и Сикорского не желала сдаваться мародерам Ленина и Троцкого, готовым превратить великую страну в плацдарм для мировой революции.

«Где же были орлы?»

В первых успешных боях под Ростовом против сил местного большевицкого ревкома, состоявшихся с 29 ноября по 1 (12–14) декабря, добровольцы потеряли почти 150 человек, в том числе около сорока — погибшими и умершими от ран. Обе воюющие стороны не скрывали ненависти друг к другу,

при этом кровавая жесточность усугублялась намеренным разжиганием ленинцами в рабочей и солдатско-матросской среде низменных инстинктов, а также психологическим разделением между интеллигенцией и народными массами. Поручик Александр Лютер записывал в дневнике: «Сидишь как пень и думаешь, думаешь о грубости и варварстве <...> Будь все сделано по-людски, я бы отдал им и землю, и дворянство, и образование, и чины, и ордена. <...> Так нет же. «Бей его, мерзавца, бей офицера (сидевшего в окопах), бей его — помещика, дворянина, бей интеллигента, буржуя, соси его последние соки», — и конечно, я оскорблен, унижен, истерзан, измучен».

Алексеев участвовал в похоронах убитых добровольцев, павших в первых боях с красновардейцами, солдатами и матросами. Во время похорон в Новочеркасске девяти подростков и юношей старый генерал с горечью произнес: «Я бы поставил им памятник — разоренное орлиное гнездо, в нем убитые птенцы — и на нем написал: «Орлята умерли, защищая родное гнездо, а где же были орлы?»

Но орлы слетались на Дон медленно. И воинственные донцы-молодцы, дружно приходившие с фронта и расходившиеся по богатым станицам в крестах и медалях за службу царю и Отечеству, не спешили защищать собственные дома и курени, хотя в тот момент не только судьба Дона, но и судьба всей России находилась в казачьих руках. Скупились и местные толстосумы. Со смирением и достоинством собирал Алексеев нищенские пожертвования на свою крошечную армию бездомных крестоносцев.

В декабре на Дон приехали другие русские генералы, знаменитые по полям сражений Первой Мировой войны, — Лавр Корнилов, Сергей Марков, Антон Деникин и их соратники. Прибыл в Ростов и последний командующий знаменитым Преображенским полком гвардии полковник Александр Кутепов. Начали собираться в Донской области чины Корниловского ударного полка подполковника Митрофана Неженцева. К концу декабря общая численность добровольцев составляла примерно 2,5 тысяч человек. На Рождество Алексеевская организация была переименована в Добровольческую Армию и в ее командование вступил генерал Корнилов.

Без помещиков и капиталистов

Большевики в своей пропаганде называли добровольцев не только «контрреволюционерами», но и «белогвардейцами», намекая на белое королевское знамя монархистов, в конце XVIII века сражавшихся во Франции против революционного Конвента.

Трем поколениям советских людей партийные агитаторы и пропагандисты, кинематограф и учебники истории внушали, что «беляки» самозабвенно дрались с рабочими и крестьянами, чтобы вернуть себе потерянные фабрики, заводы и поместья. Но эти заявления имели мало общего с действительностью.

Словосочетание «Белая Гвардия» родилось во время боев между большевиками и защитниками Москвы в период с 26 октября

по 2 ноября 1917 года: один из студенческих отрядов так называл себя в противовес красно-гвардейским формированиям военно-революционного комитета.

Позднее название закрепилось и стало популярным, но меньше всего оно указывало на симпатии к восстановлению монархического строя, рухнувшего в считанные дни Февральской революции. «Старый режим был настолько психологически подорван, — писал в эмиграции талантливый ученый и теоретик генерал-лейтенант Николай Головин, — что зарождение контрреволюционного движения не могло произойти во имя каких-либо реставрационных идей».

Среди первых добровольцев, сражавшихся с большевиками в Петрограде и Москве, а затем отправившихся на Юг, к Алексееву и Корнилову, были монархисты, республиканцы и непредрешицы. Последние видели спасение родины в свержении диктатуры большевицкой партии и созыве всероссийского представительного органа — Учредительного Собрания или Земского Собора, правомочного решить судьбу России и определить форму правления в соответствии с народным волеизъявлением. Позднее концепция «непредрешичества» станет официальной доктриной Белого Движения и уйдет за границу из Крыма вместе с Русской Армией генерал-лейтенанта Петра Врангеля.

Большевицкие стремления добровольцев в стремлении вернуть утраченные привилегии и потерянные права собственности стали одним из главных советских мифов о Гражданской войне. Алексеев родился в семье солдата, отданного в рекруты и честно заслужившего офицерский чин. Сыном коллежского секретаря, происходившего из солдат, был Корнилов. Из солдат выслужил свой офицерский чин и отец Деникина. В большой нужде в семье отчима — мелкого провинциального чиновника — провел свое детство Кутепов. Из семидесяти одного генерала и штаб-офицера, принявших участие в создании Добровольческой Армии зимой 1917/18 годов и знаменитом 1-м Кубанском («Лебяном») походе, 64 (90%) не имели никакого родового, недвижимого или благоприобретенного имущества, не говоря уже о фабриках и заводах. Помещиков среди них мы можем пересчитать по пальцам.

Главная проблема добровольцев заключалась в острой нехватке солдат. С первых недель своего существования Алексеевская организация, а за ней и Добровольческая Армия приобретала характер элитной офицерской части. По существу, в ноябре–декабре 1917 года Алексеев и Корнилов создали ополчение патриотически настроенной интеллигентской молодежи, к которой враждебно относились дремучие народные массы, симпатизировавшие примитивным лозунгам Ленина и Троцкого. Принципиальное отличие «белых» офицеров и учащейся молодежи от «красных» солдат, матросов и красногвардейцев заключалось не в потерянном имуществе или мифических материальных привилегиях, а в воспитании и образовании. После Октябрьского переворота 1917 года большевики сознательно сделали ставку на разнуздание самых темных

народных инстинктов, с чем не могли смириться лучшая часть европеизированной русской интеллигенции и ее дети.

За Россию, а не за революцию

Ленинцы заявляли о том, что Корнилов идет с Дона, чтобы «вернуть царя». В действительности ничего «реакционного» в его программе не было. Взгляды добровольцев широко варьировались от правосоциалистических и либерально-консервативных до монархических. Какая-то часть алексеевцев отрицала большевизм просто культурно-эстетически, не принимая его как народную матерщину и сквернословие, но занимая при этом аполитичные позиции. Некоторые старшие офицеры и генералы сохраняли верность монархическим идеалам. Вместе с тем добровольцы боролись не за монархию или республику, а за социальные институты, на которых должна строиться жизнь Российского государства. Главные принципы политической программы генерала Корнилова, объявленной зимой 1918 года, звучали так: Все граждане России равны перед законом, без различия пола и национальности; уничтожение классовых привилегий, сохранение неприкосновенности личности и жилища, свобода передвижений, местожительства и пр. Восстановление в полном объеме свободы слова и печати. Восстановление свободы промышленности и торговли, отмена национализации частных финансовых предприятий. Восстановление права собственности. Восстановление русской армии на началах подлинной военной дисциплины. Полное исполнение всех принятых Россией союзных обязательств международных договоров. В России вводится всеобщее обязательное начальное образование с широкой местной автономией школы. Сорванное большевиками Учредительное собрание должно быть созвано вновь. Выборы в Учредительное собрание должны быть произведены свободно, без давления на народную волю и во всей стране. Личность народных избранников священна и неприкосновенна; и т. д. По существу, это была демократическая программа.

Однако главное значение для многих добровольцев приобретала идея личного противостояния большевизму как разрушающему началу, и стремление к защите воинской, а затем и национальной чести поруганного Отечества. «Легко быть смелым и честным, помня, что смерть лучше позорного существования в оплеванной и униженной России», — писал генерал Марков, принявший командование сводным Офицерским полком. С этих искренних слов георгиевского кавалера и героя Первой Мировой войны началось Белое Движение.

Кирилл Александров

В отличие от того, что утверждает автор, по свидетельству П. Милокова в Белой Армии около 80 % офицеров были монархически настроены. Редакция.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

ВОЗОБНОВИТЬ РАБОТУ БЕЛЫХ

Глубокоуважаемый Николай Леонидович! Надеюсь, Вы меня помните? Мы с Вами вели переписку по теме Русского Обще-Воинского Союза... В период когда нынешняя «Россия» отмечает 100 летие революции, мы все больше понимаем, что большевизм возрождается и страна снова ввергается в пучину ужаса! Однако если 100 лет назад были «сыны и дочери», которые подняли оружие на борьбу за спасение Родины, то сейчас таких сил просто не существует! Увы, красный зверь смог не только сохраниться, но и эволюционировал в свое нынешнее «уродище». А вот Белая Идея, увы, доживает последние дни и если сейчас ничего не предпринять, то так и уйдет в небытие! Возможно, именно сейчас пора предпринять попытку по возрождению Белого Дела, естественно, с учетом современных реалий? Но это возможно осуществить только за пределами России, ибо опыт показывает, что перенос деятельности в РФ привёл к полному краху, а точнее захвату «чекистами» данных организаций. И поэтому, создание в РФ чего-либо неминуемо приведет к уничтожению, либо станет очередной марионеткой Кремля, вроде нынешнего РОВС. Николай Леонидович, возможно, пора эмиграции возобновить работу по мере своих сил? С уважением,

К.В.Булгаков

От редактора: Увы, таких сил в эмиграции не видно.

ЗАКРУЧИВАНИЕ ГАЕК К СТОЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

100 лет как наша многострадальная Родина находится в большевицкой оккупации. Перед 7 ноября в Дом Культуры и в школы нашей сельской администрации пришло предписание провести мероприятия в честь 100-летия «Великого Октября».

В день рождения Путина по стране прокатились акции протеста против воровского большевицкого режима.

Авангардом протестного движения является русская молодежь, студенты, школьники. Их светлые головы в отличии от людей выросших в СССР, не засорены советчиной. Так что у России есть надежда сбросить оковы.

В свете всех событий, идет ужесточение репрессивных мер, чтоб защитить свой воровской куш, принимаются все новые и новые «законы». Вступил в действие так называемый «пакет Яровой»: за недоносительство сейчас можно получить год тюрьмы. Так же ФСБ получило право вскрывать письма и посылки в отделениях «Почты России».

Идет и атака на интернет, от интернет компаний ФСБ требует «ключи», чтобы читать переписку граждан. В Государственную Думу вносятся законы о «нежелательном поведении» физических лиц, наносящее ущерб национальной безопасности страны, точнее говоря закон о поиске «врагов народа». Например, если вы предоставили доказательства для общества, что Медведев вор, значит подорвали авторитет власти, и вас ждет уголовное наказание. Так же вносится закон, о защите чести и достоинства президента РФ; поругали Путина и вас лет на шесть к каталажку.

В Кёнигсберге оккупантами взяты в плен священник РПЦЗ иеромонах Николай (Мамаев) и двое прихожан - Игорь Иванов и Александр Оршулевич. У Александра Оршулевича четверо малолетних детей. По всей стране в последнее время прокатилась волна массовых арестов.

Всем русским людям желаю душевных и физических сил. Не отчаивайтесь - с нами Бог и победа за нами.

Н. Бечин

РЕНЕГАТЫ

«Дом Романовых в годовщину столетия революции 1917 года призывает взять всё самое лучшее из истории российской империи и советского периода и на основе этого достичь объединения в обществе, а не изображать историю только черными красками», заявил "директор канцелярии" княгини Марии Владимировны, внучки великого князя Кирилла Владимировича, пресловутый Александр Закатов.

Этот ренегат, представитель ренегатки, принял участие в брифинге в пресс-центре МИА «Россия сегодня», посвященном теме «Революция и Дом Романовых» к столетию событий октября 1917 года.

«Везде были положительные явления. И надо именно их и увидеть везде, и нам надо объединяться не на том основании, что мы напоминаем друг другу, кто кого сколько убил, а на том, что мы можем найти хорошего и в дореволюционной истории, и в советской. Вот это концепция Императорского Дома», — сказал Закатов.

Представитель Марии Владимировны заявил также, что «в российской империи было очень много и несправедливого, и неправильного». Вместе с тем, продолжил Закатов, «Императорский Дом признает, что в советском периоде было много славного, героического и хорошего». «Советский период великая княгиня Мария Владимировна сама призывает не изображать только черными красками», — добавил он.

По словам Закатова, в 1991 году в России «была попытка идейного «белого» реванша», когда преобладала такая позиция, «что все, что было в советский период, это плохо».

Б. Гасан

ГЕНОЦИД 1917 ГОДА

Начавшийся в 1917 году геноцид русского народа был самый кровавый в истории человечества, но о нём нигде не упоминается и он всячески замалчивается.

Только в период с 1917 по 1924 год, то есть при жизни Ленина, было истреблено несколько миллионов русских людей. Причём около четверти погибших составляли дети. Людей расстреливали на улице, рубили шашками в домах и магазинах, часто перед детьми, и в конце концов морили страшным голодом, вывозя абсолютно всё съестное.

В своих суждениях я опираюсь на документальные фильмы о «красном терроре». Задайте на рутубе или ютубе слова «красный террор» и узнаете то, что скорее всего никогда не знали и представить не могли. Уничтожалось абсолютно всё связанное с русским народом, включая веру. Народ бежал куда мог, всё смешалось и перемешалось, все ценности уничтожались и вся память была стёрта.

П. Бондаренко